

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2021 г. Е. Л. Макаренко*

Институт географии СО РАН им. В.Б. Сочавы, Иркутск, Россия

**E-mail: elmakarenko@bk.ru*

Поступила в редакцию 29.12.2020 г.

После доработки 16.04.2021 г.

Принята к публикации 20.04.2021 г.

Исследовано развитие системы сельскохозяйственного землепользования за длительный период времени в пределах современных границ Иркутской области и влияние на это развитие социально-экономических факторов. Освоение земель сельским хозяйством рассмотрено на фоне аналогичных процессов в Сибири и России. Социально-экономические факторы, наряду с природными, влияли на формирование “рисунка” размещения угодий, их состав, интенсивность освоения земель, эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Определено, что важнейшее влияние на развитие сельскохозяйственного землепользования оказали переселенческие кампании, аграрные и земельные реформы, общехозяйственное освоение территории и, в целом, вся земельная политика государства, направленная на оптимизацию, упорядочивание земельных отношений, укрепление интереса к сельскохозяйственной обработке земли. На основе анализа сельскохозяйственного освоения земель выделены и охарактеризованы девять основных этапов с середины XVII в. по наши дни. Каждый этап имеет особенности масштабов и географии освоения, агрономических и технических приемов возделывания земель, уровня развития и применения научных знаний. Сделан основной вывод о том, что развитие сельского хозяйства и, в частности, земледелия играло важнейшую роль в освоении природных богатств, положительном изменении хозяйственного облика, укреплении экономического положения исследуемой территории и Сибири в целом.

Ключевые слова: Иркутская область, сельское хозяйство, землепользование, земледелие, огородничество, пригородное хозяйство, природные и социально-экономические факторы

DOI: 10.31857/S0869607121030058

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Интерес к истории сельскохозяйственного освоения обширных сибирских территорий от Урала до Тихого океана обусловлен той ролью, которую оно имело в деле общего социально-экономического развития России. Сельское хозяйство на протяжении долгого времени, особенно в дореволюционной России, во многом было стержнем, вокруг которого аграрное российское государство формировало и реализовывало задачи, связанные с освоением новых земель и природных ресурсов. В деле привлечения крестьянства к освоению таежных земель Сибири большое значение имели аграрные, земельные и иные реформы, которые способствовали формированию стратегически важной сельскохозяйственной отрасли.

Опыт исследования освоения земель Сибири значителен, что говорит о научном интересе к данной теме, ее актуальности в условиях современных тенденций развития

сельскохозяйственного землепользования. Исследования проведены в рамках территорий разной размерности, с точки зрения освоения земель сельским хозяйством в целом или отдельными ее отраслями, в разрезе разных исторических периодов [2, 7, 11, 13, 14, 29, 33, 44–46]. Интерес представляет работа М.А. Казмина [17], в которой приведена периодизация сельскохозяйственного освоения земель России со второй половины XIX в. Большое количество работ посвящено развитию сельскохозяйственного образования [18, 30, 43], научного земледелия и земельной политики государства [3, 7, 36, 40].

ЦЕЛЬ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — анализ и оценка роли социально-экономических факторов в освоении земель и развитии системы сельскохозяйственного землепользования, а также выделение этапов данного развития за длительный исторический период времени.

Под сельскохозяйственным землепользованием понимается использование земли как необходимой ресурсной, производственной базы для растениеводства (зернового хозяйства, производства кормов и пр.) и пастбищного животноводства. Сельскохозяйственное землепользование рассматривается как часть землепользования в целом — территориально организованного, регулируемого законодательными нормами, осуществляемого с определенными общественными целями [20, 42].

Исследование выполнено на примере Иркутской области. За всю историю развития она была частью различных образований — от Сибирского приказа до Иркутской губернии [16].

Социально-экономические факторы, наряду с природными, влияли на формирование “рисунка” размещения сельскохозяйственных угодий, их состав, интенсивность освоения земель, эффективность производства сельскохозяйственной продукции.

Исследование, имеющее историко-географический характер, потребовало привлечения большого количества фондовых материалов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), архивов районных муниципальных образований, а также литературных, картографических и статистических данных. Используются методы статистического анализа, картографического ретроспективного анализа и моделирования, историко-географического сравнения, периодизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В земельном фонде Иркутской области доли сельскохозяйственных угодий и, в частности, пашни всегда были невелики и колебались за период наблюдений соответственно от 3.2 до 3.7% и от 1.6 до 2.3% (рис. 1). Почти 90% сельскохозяйственных угодий расположено в пределах районов Верхнего и Среднего Приангарья (рис. 2, табл. 1). Большая часть из них находится в границах степных, лугово-степных, лесостепных и подтаежных геосистем и приурочена к приречным, долинным и склоново-водораздельным типам местности [26, 28, 38].

Анализ сельскохозяйственного землепользования исследуемой территории за длительный исторический период позволил выделить несколько этапов его развития.

Первый этап (1630-е гг.—1762 г.) освоения земель сельским хозяйством связан с началом русской колонизации, рассматриваемой, прежде всего, как “пушное предприятие” и проходившей в направлении с севера на юг [38, с. 38]. Наиболее раннему освоению подверглись Ангара-Илимо-Ленское таежное междуречье и Балаганские степи [38, 44]. Здесь, а также в пределах позже освоенных (со второй половины XVII в.) лесостепных территорий — вдоль речных долин Оки, Ии, Куды, Осы — располагались наиболее продуктивные почвы.

Относительно суровый климат (биоклиматический потенциал земледельческой зоны в 2.5 раза ниже, чем в европейской части России [35]), сложный рельеф, низкое плодородие почв обуславливали медленное развитие земледелия и особый характер

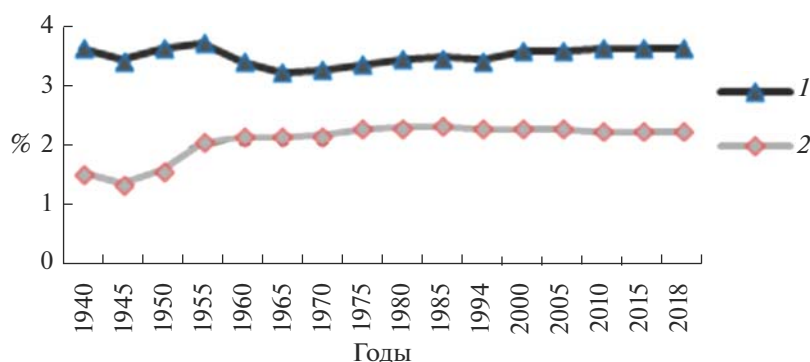

Рис. 1. Динамика доли площади сельскохозяйственных угодий на землях всех категорий (1), в том числе пашни (2) в общей площади Иркутской области (в современных административных границах).

Fig. 1. Dynamics of the share of the area of all agricultural land on land of all categories (1), including arable land (2) in the total area of the Irkutsk region (within the current administrative boundaries).

размещения угодий — по долинам рек, преимущественно южным склонам возвышенностей, низким водоразделам и иногда — на значительном удалении (15–20 км и более) от поселений [38].

Освоение земель русскими поселенцами, прежде всего, в форме хлебопашества, на исследуемой территории, как и во всей Сибири до появления опытного дела и научного земледелия “...проводилось на основе переноса эмпирического опыта крестьян различных почвенно-климатических районов Европейской части России...” ([7], с. 15). До XX в. преобладала экстенсивная двухпольная паровая, реже — трехпольная залежно-паровая система земледелия.

К концу XVII в. в земледельческом Ангаро-Илимском районе площадь посевов достигла 3000–3200 дес., а в начале XVIII в. — уже 5000–5200 дес. [44]. В посевах преоб-

Таблица 1. Типы геосистем Иркутской области и их сельскохозяйственное использование
Table 1. Types of geosystems of the Irkutsk region and their agricultural use

Номер на карте	Типы геосистем	Степень развития сельскохозяйственного землепользования. Тип размещения угодий
1	Степные, лугово-степные и гидрофильные равнинные, подгорные и незначительно — горные	Высокая на равнинах (все виды угодий) и очень низкая на горных, подгорных и гидрофильных участках (кормовые угодья ограничено). Степной
2	Подтаежные и подтаежно-лесостепные равнинно-плоскогорные и подгорные	Средняя (все виды угодий, пахотные ограничено). Приречный, долинный и склоново-водораздельный
3	Таежные равнинно-плоскогорные темнохвойные с примесью лиственницы и сосновые с примесью темнохвойных и лиственницы	Низкая (все виды угодий ограничено). Приречный и долинный
4	Таежные и горно-таежные лиственничные с примесью сосны и темнохвойных	Очень низкая (кормовые угодья ограничено). Приречный и долинный
5	Таежные подгольцовые темнохвойно-лиственничные и кустарниковые. Тундровые и луговые гольцовые.	—

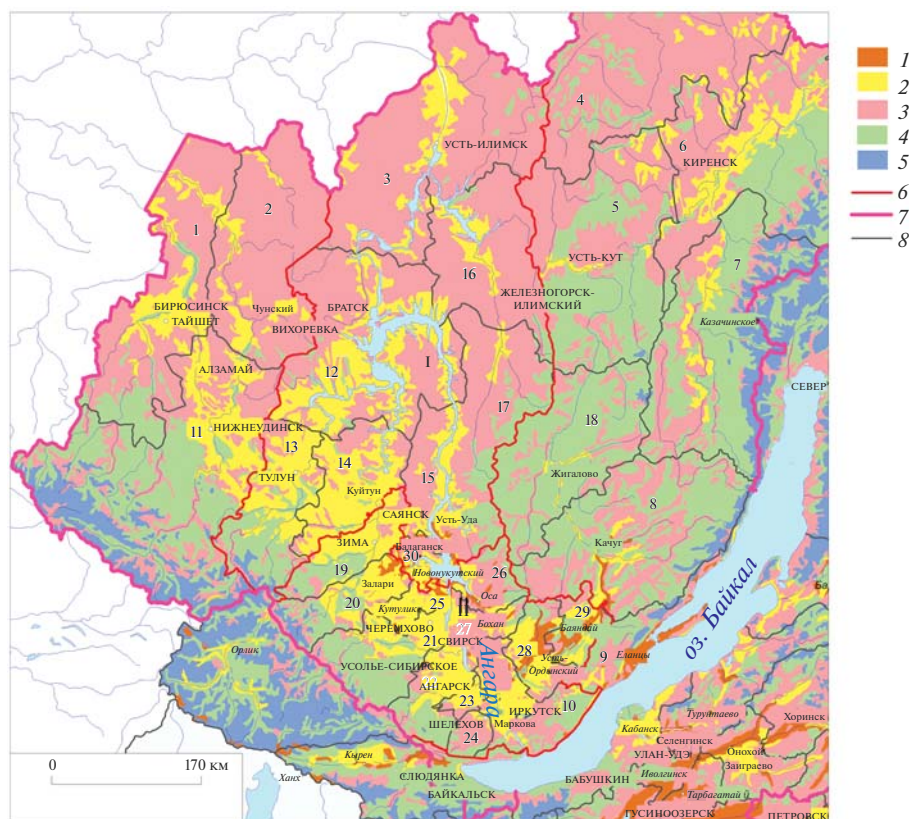

Рис. 2. Природные условия для развития сельского хозяйства в Иркутской области. 1–5 – типы геосистем (см. табл. 1). Границы: 6 – Среднего (I) и Верхнего (II) Приангарья; 7 – Иркутской области; 8 – административных районов (обозначены цифрами): Тайшетский (1), Чунский (2), Усть-Илимский (3), Катангский (4), Усть-Кутский (5), Киренский (6), Казачинско-Ленский (7), Качутский (8), Ольхонский (9), Иркутский (10), Нижнеудинский (11), Братский (12), Тулунский (13), Куйтунский (14), Балаганский (15), Нижнеилимский (16), Усть-Удинский (17), Жигаловский (18), Зиминский (19), Заларинский (20), Черемховский (21), Усольский (22), Ангарский (23), Шелеховский (24), Аларский (25), Осинский (26), Боканский (27), Эхирит-Булагатский (28), Баяндаевский (29), Нукутский (30).

Fig. 2. Natural conditions for the development of agriculture in the Irkutsk region. 1–5 – types of geosystems (see table). Borders: 6 – between Middle (I) and Upper (II) Priangarye; 7 – of Irkutsk region; 8 – of administrative districts (indicated by numbers): Taishetsky (1), Chunsky (2), Ust-Ilimsky (3), Katangsky (4), Ust-Kutsky (5), Kirensky (6), Kazachinsko-Lensky (7), Kachugsky (8), Olkhonsky (9), Irkutsky (10), Nizhneudinsky (11), Bratsky (12), Tulunsky (13), Kuytunsky (14), Balagansky (15), Nizhneilimsky (16), Ust-Udinsky (17), Zhigalovsky (18), Ziminsky (19), Zalarinsky (20), Cheremkhovsky (21), Usolsky (22), Angarsky (23), Shelekhovsky (24), Alarsky (25), Osinsky (26), Bokhansky (27), Ekhirit-Bulagatsky (28), Bayandayevsky (29), Nukutsky (30).

ладали рожь, овес, ячмень, пшеница, конопля, лен, горох, гречиха, просо. По мнению В.Н. Шерстобоева [44], устроенное с 1652 по 1722 г. в Илимском уезде земледелие было способно снабжать хлебом не только свой край, но и соседнюю Якутию.

Анализ показал, что если в самом начале периода земледелие носило вспомогательную роль в первостепенном деле пушного промысла, разведывания и освоения бо-

гатав Сибири, то уже к концу периода были заложены основы, делающие его важнейшей отраслью, стержнем в деле экономического процветания Сибири [44].

Второй этап (1762 г.—начало 1830-х гг.) связан с рядом нововведений, ожививших интерес крестьянства к обработке земли — в соответствии с указом Екатерины II от 6 августа 1762 г. “О сборе оброка с сибирских крестьян, вместо хлеба и пеньки, деньгами” [4, 7], Манифестом о межевании земель от 20 сентября 1765 г. Теперь крестьяне могли подавать прошения об увеличении надела земли до определенной нормы. Эти указы, перевод монастырских крестьян в экономические послужили толчком к резкому развитию земледелия. Со второй половины XVIII в. пределах Среднего Приангарья формируется новый земледельческий район — Ийско-Окинско-Удинский (по районированию Н.Н. Казанского) [38]. Также в начале своего формирования находится земледельческий район на территории Верхнего Приангарья, где коренное бурятское население, основное занятие которого — кочевое животноводство, начинает вслед за русскими заниматься земледелием. В окрестностях Иркутска это происходит с 1760-х гг. — почти на 30 лет позже, чем в окрестностях Балаганска [9].

К середине XVIII в. сибирское крестьянство могло прокормить практически все население своего региона [39]. Однако это было характерно не для всех частей Сибири, что обуславливалось не только суровыми климатическими условиями, но и бездействием местных властей. Так, в Киренском округе Иркутской губернии “...земледелие до 1838 г. тянулось лениво, медленно, не побуждаемое Земским надзором” ([15], с. 50).

Экстенсивное и примитивное земледелие почти полностью полагалось на природу, отчего частые неурожаи привели к необходимости создания в волостях Иркутской губернии (по указу губернатора Ф. Г. Немцова) с 1777 г. экономических магазинов для поддержания крестьян в неурожайные годы¹. Запасы зерна в них формировались за счет урожаев в благоприятные годы.

Выращивание огородных культур (капусты, картофеля, лука, редьки, репы, моркови, свеклы, чеснока, табака, брюквы, бобов, огурцов) в Приангарье происходило в этот период, как и ранее, в основном для собственных нужд. Посев трав не осуществлялся вовсе, так как для единоличного разведения скота достаточно было естественных кормовых угодий.

Начало **третьего этапа** (начало 1830-х гг.—конец 1880-х гг.) сельскохозяйственного освоения земель совпадает с началом развития пригородного типа сельского хозяйства, формированием нового земледельческого района — Тулуно-Куйтунского (по районированию Н.Н. Казанского) [38], переходом части коренного бурятского населения в разряд “оседлых земледельцев”. Если к 1823 г. “оседлыми земледельцами” стали 5% бурят Иркутского округа [25], то уже “...в 1870-х гг. примерно каждый третий или четвертый бурят имел небольшие посевы” ([9], с. 130). Большую часть посевов занимали яровые². Большое влияние на развитие сельского хозяйства и переселение крестьян в районы Сибири оказала Крестьянская реформа 1861 г., отменившая крепостное право и положившая начало развитию капитализма в России.

В хозяйствах “подгородних” крестьян начинает выделяться огородничество, интерес к которому обусловлен сбытом многих огородных культур по ценам, оправдывавшим риски их возделывания. В частности, крестьяне Киренского уезда Иркутской губернии осуществляли в августе сплав по р. Лене огородных культур в Якутск [15]. Распространенной культурой становится картофель, заниматься разведением которого государство принуждало крестьян в Сибири всю первую половину XIX в. [31].

Опыт земледелия с применением научных знаний на исследуемой территории еще отсутствовал. Что касается Сибири и России в целом, то этот опыт был единичным.

¹ ГАИО: ф. 32, оп. № 4, ед. хр. 11 “Ведомости о состоянии сельских экономических магазинов (1893—1894 годы”. 305 л.

² ГАИО: ф. р-46, оп. № 1, ед. хр. 586 “Экономический очерк Иркутской губернии”, 39 л.

Так, в 1828 г. трудами нескольких ученых-агрономов создается Омский опытный хутор при Сибирском линейном казачьем войске [7], что стало первым примером опытного дела в Сибири. В 1833 г. с целью усовершенствования земледелия в России создается особый Комитет, занимавшийся выпуском с 1834 г. в течение более 50 лет “Земледельческой газеты”. Однако поставленные Комитетом цели почти не были достигнуты [5, 22]. Крестьяне, как и ранее, продолжали обрабатывать землю известными им способами, а центр тяжести сельскохозяйственного производства переносился на эксплуатацию крестьянского труда, а не сил природы. А.С. Мордвинов отмечал: “Наука о сельском хозяйстве мало еще известна в России, ибо ни в одном учебном заведении не преподается. ...Треть пахотной земли ежегодно остается бесплодной; жатва вообще едва ли приносит четыре зерна вместо 15 и 20 ...” (цит. по [6], с. 287–288).

Данный период имел экстенсивные черты предыдущего, где залогом роста урожаев служило вовлечение в сельскохозяйственный оборот новых земель. Отличием же его был поиск наиболее оптимальных форм хозяйствования, “подстраивание” сельского хозяйства под потребительские запросы растущего городского населения.

Четвертый этап (конец 1880-х гг.—1917 г.) сельскохозяйственного освоения земель территории связан с началом широкомасштабной переселенческой кампании, организованной, в основном, для мало- и безземельного крестьянства из европейской части России. Активизация Переселенческого движения в Сибирь, принявшего государственный характер, стала следствием крестьянской реформы 1861 г. С 1893 по 1912 г. специальным Переселенческим управлением для переселенцев подготовлено 2,5 млн га земель, произведено заселение 117 тыс. чел. [24]. Большое воздействие на интенсивность переселения и освоения земель Сибири оказал период Столыпинских реформ с 1906 по 1913 г.

В 1887–1889 гг. в основных земледельческих уездах Иркутской губернии (Иркутский, Балаганский, Тулуновский (ранее Нижнеудинский), Верхотенский) пахотные угодья составляли 604 307 дес. (658,7 тыс. га), причем большая их часть приходилась на Балаганский (47,2%) и Иркутский (23,3%) уезды. Наибольшие размеры “запашки” приходились на старожилов — от 179 (195 га) до 263 дес. (286 га) на 100 жителей соответственно в Верхотенском и Балаганском уездах. На новоселов таких угодий по уездам приходилось в 1,5–2 раза меньше. Дальнейший рост пахотных угодий шел по мере увеличения численности населения — за счет распашки залежей и паров. Однако прирост пашни не отвечал приросту населения, в результате чего обеспеченность населения ею к 1917 г. значительно уменьшилась — по старожилам в 1,3, по новоселам в 1,7–2 раза. К концу периода размеры пашни в губернии по названным уездам увеличились на 9,6% — до 663 747 дес. (723,5 тыс. га), преимущественно за счет Тулуновского уезда (с 88 881 до 153 391 дес.), где активно шло переселенческое движение и земля приводилась в годное для земледелия состояние при помощи органов бывшего Переселенческого управления³. По другим данным [1], к 1917 г. в Иркутской губернии на освоенную пашню приходилось 787 тыс. га, а сенокосы — 408,4 тыс. га.

К 1910 г. в Иркутской губернии на площади 70 млн дес. (76,3 млн га) уже проживало 600 тыс. населения. Большая его часть жила в полосе прижелезнодорожного влияния, меньшая — по большим рекам и по тракту, ведущему в Якутскую область и на границе с Монголией⁴. Однако предоставленные переселенцам земли не были устроены в земельном отношении, что негативно отражалось на колонизационных мероприятиях. Для устранения этого в начале XX в. в Иркутской губернии создаются две земельно-устроительных партии: Иркутская и Балаганская. В 1908 г. ими организованы две экспедиции: Ленско-Киренская и Ангара-Илимо-Ленская. С 1908 по 1910 г. этими экспеди-

³ ГАИО: ф. р-46, оп. № 1, ед. хр. 586 “Экономический очерк Иркутской губернии”, 39 л.

⁴ ГАИО: ф. 176, оп. № 3, ед. хр. 17 “Планы работ по земельному устройству и образованию переселенческих участков по Иркутской губернии в 1910 г.”, 19 л.

циями было обследовано 1.5 млн дес. (1.6 млн га) земель губернии. Важным моментом при землеустройстве была выдача крестьянам документов (отводных записей, планов и геодезических описаний) их наделов. Решающая роль этой части земельного устройства, устранявшей в народе недоверие к геодезическим действиям, отводится в 1910–1912 гг.⁵ Землеустроительные работы начала XX в. устраняли также недостатки в исторически-обусловленном в ряде районов “чересполосном” распределении земель между русскими и бурятами. “Буряты занимали места, наиболее удобные с точки зрения пастбищного скотоводства, в то время как крестьяне стремились поселиться преимущественно на приречных участках, пригодных под распашку” ([9], с. 128).

В целом землеустроительные работы положили начало землеустройству в его современном понимании, которое стало включать не только определение границ, но и работу со всем землевладением, землепользованием, с их системами, отраслями специализации хозяйств, расселением, производством, всей инфраструктурой [8].

Крупные населенные пункты продолжают в этот период формировать вокруг себя аграрно-сырьевые придатки, которые, по сравнению с наиболее отдаленными местностями, имели более развитые капиталистические производственные отношения. Близость городского рынка при слабо развитом транспорте диктовала производство востребованной, но, как правило, малотранспортабельной, скоропортящейся продукции, приносящей наибольшую прибыль [17]. Пригородное хозяйство, как особый тип сельского хозяйства, специализировалось на производстве зерновой, молочной, птицеводческой, в меньшей степени — огородной продукции крестьянами-единоличниками. По мнению членов Иркутского сельскохозяйственного общества, благоприятные природные условия, уменьшение естественных богатств при ежегодном увеличении населения, должны были привести к тому, что отрасли пригородного сельского хозяйства будут иметь первостепенную роль. При содействии общества в 1907 г. образованы Тулунская опытная селекционная станция, а в 1911 г. вблизи г. Иркутска — опытно-показательный хутор с отделениями пчело- и птицеводства, огородничества, молочного хозяйства⁶.

При преобладании зернового земледелия огородничеству, развиваемому в малотоварной форме, в этот период уделяется особое внимание. Считается, что в России эта отрасль хозяйства могла бы быть достаточно рентабельной. В целях выяснения состояния этой отрасли в России, Департамент земледелия выпустил распоряжение от 4 июля 1911 г. “О доставлении сведений по огородничеству и семеноводству”⁷. Выяснено, что в Иркутской губернии оживление огородничества наблюдалось только вблизи крупных населенных пунктов и в пределах Балаганских степей. Плохо обстояли дела и с огородным семеноводством — названия многих семян крестьяне, как правило, не знали и производили их только для себя. Во многом ситуация объяснялась тем, что крестьяне в достаточной степени обеспечивали себя с помощью других отраслей сельского хозяйства, а также поставками на городские рынки дров. В целях развития отрасли Департамент земледелия указывал на обязательность ее систематического исследования, оказание содействия населению в виде бесплатного распространения семян, рассылке руководств, инструментов, приобретения новых сортов семян от лучших семенных фирм Англии, Германии и др.⁸ Отчеты по исследованию огородничества начали выходить в печати в виде выпусков издания “Огородничество в России”. Не-

⁵ ГАИО: ф. 176, оп. № 1, ед. хр. 3120 “Дело о порубке леса в лесных участках Иркутской губернии. 1912”, 77 л.

⁶ ГАИО: ф. 176, оп. № 3, ед. хр. 31 “Об отводе Иркутскому сельскохозяйственному обществу участка земли в 50 десятин для устройства опытно-показательного хутора”, 7 л.

⁷ ГАИО: ф. 176, оп. № 3, ед. хр. 86 “О доставлении в Департамент Земледелия сведений по огородному семеноводству”, 6 л.

⁸ ГАИО: Ф. 176., оп. № 1, ед. хр. 847 “Дело управления Государственными имуществами Иркутской губернии и Забайкальской области относительно безпошлинного привоза из-за границы приборов и аппаратов для уничтожения вредителей сельскохозяйственных растений”, 5 л.

смотря на усилия, примитивность способов ведения хозяйства делала эту отрасль мало-рентабельной.

Развиваемое в европейской части России земледелие, основанное на научных трудах А.Т. Болотова, А.Н. Энгельгардта, К.К. Гедройца, Д.Н. Прянишникова и других основоположников теории почвенного плодородия, органического и минерального питания растений, научной агрономии, еще мало находит отклик на территории Приангарья. В отличие от европейской части страны, в земледелии которой все большее место отводилось машинам и оборудованию, активно производимым со второй половины XIX в. во многих ее городах [23], в Приангарье все еще велика доля примитивных ручных орудий производства.

В 1890-х гг. "...активное вовлечение крестьянских хозяйств в торгово-рыночный оборот способствовало появлению новых форм и методов сельскохозяйственного образования..." ([18], с. 101). Подготавливаются проекты учебных программ по сельскохозяйственным предметам [18, 30, 43]. Сельскохозяйственное образование в губернии столкнулось с отсутствием библиотек, нехваткой литературы, кадров по обучению и пр.

В целом, это один из насыщенных, но тяжелых для русского крестьянства и всего населения России периодов. Земельные реформы, развитие сельскохозяйственного образования и научного земледелия, попытки упорядочивания земельных отношений и зарождение основ земельного кадастра, активно начатые в начале периода, практически остановились с началом периода войн и революций.

Пятый этап сельскохозяйственного освоения земель Иркутской губернии, как и во всей Сибири, начинается после Октябрьской революции (1918–1927 гг.). Он ознаменован рядом нововведений, направленных на уничтожение "кабинетного" землевладения, национализацию частновладельческих, церковных и монастырских земель, поднятие роли пригородного хозяйства, упорядочивание земельных отношений и проведение землеустройства, становление сельскохозяйственного образования населения. Закладываются основы материально-технической базы сельского хозяйства [10], выходят декреты о снабжении населения сельскохозяйственными орудиями [12], возрождении сельскохозяйственного машиностроения (декрет от 1 апреля 1921 г. "О сельскохозяйственном машиностроении") [27]. Основы аграрной политики в Сибири отразились в Декларациях Сибревкома от 6 и 10 марта 1920 г. — соответственно "О порядке выделения и пользования землей" и Земельной декларации, уничтоживших все податные различия сельских граждан — старожилов, переселенцев, казаков и инородцев.

Несмотря на большое количество реформ, масштабная их реализация, восстановление и реконструкция сельского хозяйства начинаются в Сибири и, в том числе, на исследуемой территории только после завершения в 1921–1922 гг. гражданской войны.

В господствовавший единоличный способ ведения хозяйства, опиравшийся преимущественно на конно-ручные орудия производства, внедряются новые формы хозяйствования, в частности, общинная. Она отличалась громоздкостью, негибкостью и даже мешала развитию сельского хозяйства, в том числе внедрению паротравопольной системы земледелия В.Р. Вильямса⁹. Повсеместное введение ее с начала 1920-х гг. означало коренную ломку прежнего уклада крестьянского хозяйства Сибири, основанного на залежно-паровой системе. Система земледелия В.Р. Вильямса просуществовала до конца 1950-х гг. [7].

Большое количество сельскохозяйственных артелей, коммун, товариществ, состоящих преимущественно из семей бедняцкого безземельного крестьянства, или лиц, не имеющих опыта крестьянской работы, были малоэффективными. Практически все они нуждались в сельскохозяйственном инвентаре, машинах и знаниях. Для этого повсеместно организовывались сельскохозяйственные Советы, бюро, кружки. Агропро-

⁹ ГАИО: ф. р-46, оп. № 1, ед. хр. 589 "Годовые отчеты и планы губернских и уездных отделов землеустройства за 1924–1926 годы", 736 л.

паганда проводилась как при помощи печатного слова (газеты “Власть труда”, “Красный пахарь”), так и при помощи отделений сельскохозяйственного образования, организующего лекции, семинары, беседы, курсы, выставки^{10, 11}. В сельскохозяйственных уездах закладываются испытательные агроучастки. На них агрономы ведут показательную работу по ознакомлению с основами травополья¹². Такие же участки закладываются на землях крестьян, с которыми заключаются агродоговора по испытанию: органических и минеральных удобрений (суперфосфата); ранних пара и вспашки; сроков посева; новых сортов зерновых культур и кормовых трав, корнеплодов¹³.

Слабая изученность губернии в сельскохозяйственном отношении, “...отсутствие полных научных данных о пригодности тех или иных приемов и систем...”¹⁴ приводит к необходимости образования Восточно-Сибирской опытной станции вблизи г. Иркутска¹⁵.

Все большее значение приобретает пригородное сельское хозяйство, чему способствует постановление, принятое в марте 1920 г. [32]. Увеличение объемов продукции предполагается в результате создания крупных коллективных хозяйств, которые должны прийти на смену малотоварному единоличному способу ведения хозяйства. Параллельно решался вопрос о рациональном размещении отраслей пригородного сельского хозяйства. Так, на очередном пленуме ЦК ВКП(б) в декабре 1930 г. указывалось на такое размещение посевов пригородных хозяйств, при котором потребности районов полностью удовлетворялись бы за счет их продукции. Приоритетной зоной для посевов овощей, с вытеснением посевов других культур, определялась зона в 25-верстном радиусе вокруг промышленных центров [21].

Земельная политика увязывалась с решением переселенческих и национальных вопросов [36]. Так, очередное переселение крестьян в Сибирь в соответствии с указанием XII съезда ВКП(б) (апрель 1923 г.) не коснулось Иркутской губернии, где были развернуты работы по землеустройству коренного и “неприписного” переселенческого населения, изысканию колонизационного фонда [40]. Для установления земельных отношений и осуществления землеустройства по постановлению Иркутского ревкома № 2 от 17 февраля 1920 г. образован Иркутский губернский земельный отдел (с 1 октября 1926 г. — Иркутское окружное земельное управление). По уездам организуются землеустроительные участки¹⁶. Содержание работ по землеустройству, осуществляемых до 1929 г. в условиях преимущественно единоличного способа ведения хозяйства, в меньшей степени — межселенного и внутриселенного [36], сводилось к отграничению земель сельскохозяйственного назначения; изысканию земель для сельскохозяйственного фонда и его учету; распределению его между населением и выделению из него земель, не подлежащих распределению в единоличное пользование, отводу земель для других надобностей; уничтожению дальнотельных и чересполосицы; учету сельскохозяйственного населения и др.

¹⁰ ГАИО: ф. р.-46, оп. 1, ед. хр. 650 “Сведения о прокатных зерноочистительных пунктах и о снабжении сельскохозяйственными машинами и инвентарем населения губернии за 1925 г.”, 496 л.

¹¹ ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 76 “Информационные отчеты о работе отделений сельскохозяйственного образования подотдела сельского хозяйства за 1920 год”, 130 л.

¹² ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 587 “Доклад о состоянии сельского хозяйства в губернии”, 22 л.

¹³ ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 647 “Материалы о проведении агрономических опытов на крестьянских землях”, 118 л.

¹⁴ ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 648 “Сведения о переписке с уездными управлениями и участковыми землеустроителями об организации и ходе землеустроительных работ в губернии за 1925–1926 годы”, 681 л.

¹⁵ ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 638 “Материалы об отводе земель совхозов и земель общественной Восточно-Сибирской сельскохозяйственной опытной станции Иркутского уезда 1925–1930 годы”, 115 л.

¹⁶ ГАИО: ф. р.-46, оп. № 1, ед. хр. 648 “Сведения о переписке с уездными управлениями и участковыми землеустроителями об организации и ходе землеустроительных работ в губернии за 1925–1926 годы”, 681 л.

В целом, этот короткий послереволюционный этап можно считать подготовительным для следующего этапа, преобразовавшего весь существовавший до этого уклад сельскохозяйственного землепользования.

Начало **шестого этапа** (1928–1953 гг.) связано с началом процесса коллективизации, реализуемого в соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. по усилению ограничений и вытеснению кулацких элементов из деревни. В соответствии с постановлением ЦИК РСФСР от 15 декабря 1928 г. “Общие начала землепользования и землеустройства” и другими документами, землеустройство единоличных крестьянских хозяйств прекращается и начинает осуществляться на основе образуемых колхозов и совхозов, разукрупненных сельскохозяйственных предприятий-гигантов. Наибольший рост коллективизации в Сибири отмечен в период с 1928 по 1934 г. [21]. На исследуемой территории этот процесс можно считать почти завершенным только в 1941 г., когда коллективизацией было охвачено 94% хозяйств [25].

Со времени образования Иркутской области (26 сентября 1937 г.) и до конца 1950-х гг. наблюдался интенсивный процесс перестройки сети населенных пунктов и системы районного и внутрирайонного деления, ликвидации мелких заимок, уменьшения числа мелких сельскохозяйственных поселений, создания, укрупнения или разукрупнения колхозов и совхозов, перераспределения земель между хозяйствами и категориями земель.

Освоение новых земель было одной из первостепенных задач в конце 1930-х гг. Резерв целинных и залежных земель, планируемых для освоения, достигает в области 270 тыс. га. В конце 1930-х гг. только за колхозами было закреплено 2910 тыс. га удобной земли. На один колхозный двор приходилось пахотнопригодных земель, в том числе целинных и залежных — 18 га, сенокосов — более 9 га и выгонов — более 10 га. Это в 2–3 раза больше, чем в европейской части России¹⁷.

Годы Второй мировой войны приостановили реализацию государственных реформ в сельском хозяйстве. В послевоенные годы основные материальные ресурсы были направлены, прежде всего, на восстановление промышленности. Восстановление сельского хозяйства и уровня жизни крестьянства было тяжелой задачей для государства. Идеи довоенных пятилеток, предусматривавшие высокие темпы освоения земель и рост сельскохозяйственного производства при низких закупочных ценах, недостаточная материально-техническая база, налоги на личные хозяйства и отсутствие гарантированной оплаты труда крестьян привели к резкому снижению прироста валовой сельскохозяйственной продукции в стране к началу 1950-х гг.

Несмотря на послевоенный рост площадей сельскохозяйственных угодий в Иркутской области (рис. 3), отмечается, что высокие темпы освоения не дают сосредоточиться на правильном использовании земель; в колхозах области не применяются севообороты, луга и выгоны улучшаются в немногих из них¹⁸.

Начало **седьмого этапа** (1953–1964 гг.) связано с новым витком в развитии аграрной политики государства, что нашло отражение на пленуме ЦК КПСС в 1953 г. в докладе “О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР”. Решения пленума по поводу уменьшения налогообложения личных крестьянских хозяйств, вносивших огромный вклад в сельскохозяйственное производство, были сведены на нет к концу 1950-х гг. Сдерживание роста личных подсобных хозяйств служило цели ускорения развития общественного сельскохозяйственного производства [19].

По всей стране начинается период активного хозяйственного освоения новых земель. В Иркутской области наиболее масштабное освоение приходится на северные районы Среднего Приангарья. Вводятся в строй Иркутская и Братская ГЭС, начина-

¹⁷ ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 4 “Тексты радиобесед, проведенных ОБЛЗО по поднятию урожайности в области, и другие сельскохозяйственные темы. 1939–1941 гг.”, 215 л.

¹⁸ Там же.

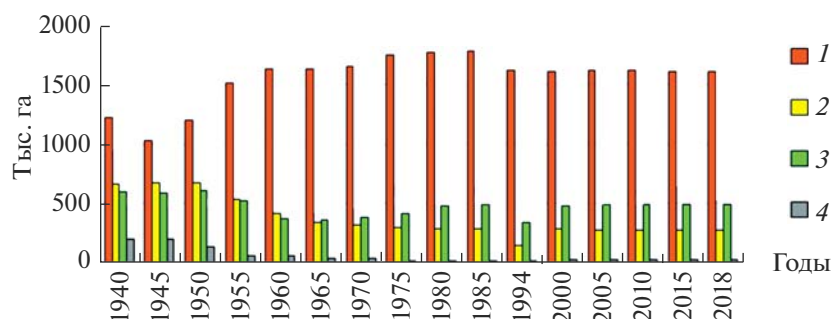

Рис. 3. Динамика угодий на землях сельскохозяйственного назначения в Иркутской области (за 1940¹⁹, 1945²⁰, 1950²¹, 1955²², 1960²³, 1965²⁴, 1970²⁵, 1975²⁶, 1980²⁷, 1985²⁸, 1994–2018 гг.): 1 – пашня; 2 – сенокосы; 3 – пастбища; 4 – залежи и многолетние насаждения.

Fig. 3. Dynamics of types of agricultural lands in the Irkutsk region (1940–2018 years): 1 – arable land; 2 – hayfields; 3 – pastures; 4 – fallow and perennial plantings.

ется возведение Усть-Илимской ГЭС, что послужило основой формирования крупных энергопромышленных узлов страны. Строительство энергопромышленных узлов существенно изменило систему сельскохозяйственного землепользования [38]. Так, при создании Братского водохранилища затоплено 550 тыс. га земель, в т.ч. 144 тыс. га сельскохозяйственных угодий [1, 11]. При создании Усть-Илимского водохранилища затоплено 151 тыс. га земель, в том числе сельскохозяйственных угодий – более 80% от общей их площади в районе [11].

С 1949 г. аграрная политика в области была направлена на объединение колхозов, которое усилилось в 1958–1959 гг. и было во многом связано с продажей им реорганизованных машинно-тракторных станций. Так, вместо 317 колхозов в 1949 г. к 1 апреля 1961 г. их насчитывалось 36. Параллельно шло укрепление существующих и создание новых совхозов [1]. Оптимизация сельскохозяйственной отрасли позволила разрабатывать многоотраслевую систему хозяйства, сократить траты на содержание аппарата управления, эффективнее использовать сельскохозяйственные угодья и др. В конце 1950-х–начале 1960-х гг. по хозяйствам Верхнего Приангарья засевалось в среднем 70–90% пашни, на остальной территории области – 50–70%. [1].

В целом период характеризуется полным завершением послевоенного восстановления сельского хозяйства, “расцветом” активных земельных трансформаций и преобразований в сельскохозяйственном землепользовании.

Восьмой этап (1965–1991 гг.) связан с реализацией задач интенсификации сельского хозяйства на основе его механизации и химизации. Данные задачи решались в той или иной мере и ранее, но наибольшую значимость они приобрели в связи с Экономиче-

¹⁹ ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 307 “Земельные балансы по Иркутской области за 1939–1945 гг.”, 189 л.

²⁰ ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 474 “Земельный баланс по иркутской области за 1947 г.”, 55 л.

²¹ ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 479 “Земельный баланс по Иркутской области за 1950 г.”, 54 л.

²² ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 511 “Земельный баланс по Иркутской области за 1955 г.”, 126 л.

²³ ГАИО: ф. р-147, оп. № 1, ед. хр. 565 “Земельный баланс по Иркутской области за 1960 г.”, 93 л.

²⁴ ГАИО: ф. р-147, оп. № 3, ед. хр. 27 “Земельный отчет по Иркутской области за 1965 г.”, 154 л.

²⁵ ГАИО: ф. р-147, оп. № 3, ед. хр. 100 “Сводный годовой земельный отчет по Иркутской области за 1970 г.”, 175 л.

²⁶ ГАИО: ф. р-147, оп. № 3, ед. хр. 180 “Земельный отчет по Иркутской области за 1975 г.”, 173 л.

²⁷ ГАИО: ф. р-147, оп. № 3, ед. хр. 243 “Сводный годовой отчет о наличии и распределении земельного фонда по категориям, земель, землепользователям и угодьям по Иркутской области на 1 ноября 1980 г.”, 210 л.

²⁸ ГАИО: ф. р-147, оп. № 3, ед. хр. 370 “Земельный баланс по Иркутской области за 1985 г.”, 348 л.

ской реформой 1965 г. В области сельского хозяйства она предусматривала снижение цен на запчасти и технику, рост закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в 1.5–2 раза, уменьшение ставки подоходного налога на крестьян и пр. В Продовольственной программе 1982 г. [37] уже поставлена задача завершения перехода сельского хозяйства на индустриальную основу путем его комплексной механизации.

Изыскивались новые сельскохозяйственные угодья взамен ушедших под созданные водохранилища. Со второй половины 1960-х гг. и до конца 1980-х гг. идет распашка земель в пределах так называемой “Ийской покати” – территории с лесостепным типом сочетания угодий, в районах Верхнего Приангарья [38].

В целом этот период, как и предыдущий, нельзя оценить однозначно. Практика крупного сельскохозяйственного производства, направленная на самообеспечение районов продовольствием, не дала больших положительных результатов, особенно в Сибири. В большинстве случаев она не учитывала дифференциацию природных условий на обрабатываемых землях. Несмотря на успешное решение многих задач, сельское хозяйство в области в основном было убыточным.

Начало **девятого этапа** (1992 г.–наши дни) освоения земель в регионе связано с началом политико-экономического кризиса в стране, когда ее экономика после распада СССР в декабре 1991 г. встала на путь рыночных отношений и на смену советским принципам хозяйства пришли новые организационно-правовые формы хозяйствования. Децентрализация управления сельским хозяйством повлекла передел земель сельскохозяйственных организаций, выбытие значительного количества угодий из сельскохозяйственного оборота [3, 20] (см. рис. 3). Выбытие земель происходило по многим причинам, в том числе из-за появления мелких частных форм хозяйствования, не имеющих достаточного финансирования на обработку значительных по площади угодий, замещения отечественной сельхозпродукции импортной, сокращения поголовья скота и пр.

Площади кормовых угодий минимальных значений достигли к середине 1990-х гг., и после этого началось их некоторое увеличение. Снижение площади пашни с середины 1990-х гг. продолжается до сих пор, что связано с резким уменьшением с начала 1990-х гг. площади посевов зерновых и зернобобовых культур. По данным Министерства сельского хозяйства Иркутской области, на начало 2010 г. площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в регионе составила 44% от общей площади сельскохозяйственных угодий – около 800 тыс. га. Посевная площадь с 1990 по 2010 г. в сельскохозяйственных предприятиях сократилась в 3.5 раза (на 1094 тыс. га), а в хозяйствах населения увеличилась на 10.3 тыс. га [41]. С 2005 г. в области ежегодно засеивается менее 50% пахотных угодий, что составляет примерно 667.4 тыс. га или менее 1% от посевных площадей России [34].

Тяжелое положение отечественного сельского хозяйства государство пытается выправить путем оказания различных мер поддержки [33], что лишь в некоторой степени позволяет улучшить ситуацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся история сельскохозяйственного освоения земель с помощью многочисленного и имеющего богатый земледельческий опыт российского крестьянства была связана с земельной политикой государства, активно проводимой в Сибири с XVII в. и основанной на его глубоких социально-экономических интересах – от колонизации новых земель и распространения русского населения, освоения пушных богатств Сибири до всестороннего использования минерально-сырьевых и иных природных ресурсов. Если в самом начале освоения сельское хозяйство имело вспомогательный характер, ставящий целью обеспечение продовольствием привлеченного населения, то во второй

половине XVIII в. уже были сформированы основы, делающие его важным стержнем в деле экономического процветания региона.

Особенности развития сельскохозяйственного землепользования на территории Иркутской области были обусловлены не только социально-экономическими факторами, но и природными, часто делающими процесс этого освоения очень трудоемким. За годы исторического развития сформирована зона сельскохозяйственного освоения, занимающая преимущественно южную часть области. События начала 1990-х гг. и последующие социально-экономические трансформации оказали сильное влияние на сельское хозяйство и привели, в частности, к значительному сокращению посевных площадей в регионе, что может негативно сказаться на его продовольственной безопасности при неблагоприятной экономической ситуации.

Многочисленные реформы, проведенные государством, служили целям структурно-организационных, правовых, финансово-экономических преобразований в землепользовании, оптимизации и рационализации его на основе внедрения передовых научных подходов, укрепления интереса населения к сельскому хозяйству. Однако результат проведения многих из этих реформ нельзя признать положительным.

Выделенные этапы развития сельскохозяйственного землепользования на территории Иркутской области в ряде случаев можно экстраполировать для Сибири в целом, что обусловлено государственным характером социально-экономических преобразований, проводимых земельных и аграрных реформ.

Работа выполнена за счет средств государственного задания НИР Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (AAAA-A17-117041910167-0).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас Иркутской области. М.—Иркутск: ГУГК, 1962. 182 с.
2. Болданов Т.А., Намжилова Л.Г., Тулохонов А.К. Исторический опыт ведения органического сельского хозяйства в Забайкалье // География и природ. ресурсы. 2018. № 3. С. 140–146. [https://doi.org/10.21782/GIPR206-1619-2018-3\(140-146\)](https://doi.org/10.21782/GIPR206-1619-2018-3(140-146))
3. Болданов Т.А. Мухин Г.Д. Эколого-экономическая оценка трансформации сельскохозяйственного землепользования в Республике Бурятия (1990–2013 гг.) // Проблемы региональной экологии. 2015. № 3. С. 55–60.
4. Борисов В.А., Максаковский Н.В. Страницы истории и перспективы развития системы охраняемых природных территорий в Прибайкалье // Мониторинг состояния озера Байкал. Иркутск: Гидрометеиздат, 1991. С. 21–30.
5. Вальская Б.А. “Земледельческая газета” и земледельческая география в России в 30-х годах XIX века // Изв. РГО. 1993. Т. 125. Вып. 5. С. 41–47.
6. Вешняков В.И. Комитет 1833 г. Об усовершенствовании земледелия в России // Русский вестник. 1869. Т. 82, июль.
7. Власенко А.Н., Шоба В.Н., Каличкин В.К. Становление и развитие научного земледелия в Сибири // Земледелие и химизация. 2008. № 5. С. 15–20.
8. Волков С.Н. Землеустройство: в 8 т. Т. 1 Теоретические основы землеустройства, земледелия: учеб. пособ. М.: Колос, 2001. 496 с.
9. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1975. 147 с.
10. Вылцан М.А. Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР // Москва: Научная цифровая биб-ка PORTALUS.RU. URL: https://portalus.ru/modules/motors/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1496990906&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 25.02.2021).
11. Географические аспекты освоения таежных территорий Сибири. Иркутск: Изд-во областной типографии, 1966. 160 с.
12. Декрет “О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами” от 3 апреля 1918 г // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта–10 июля 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. 686 с.
13. Дорофеев М.В. Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2010. 45 с.
14. Елин О.Ю., Безруких В.А. К истории сельскохозяйственного освоения центральной Сибири // Научное обозрение. 2008. № 4. С. 65–67.

15. *Затопляев И.И.* Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии / Вст. ст., публ., подгот. текста Ю.И. Чивтаева. Иркутск, 2016. 70 с.
16. История Иркутской области: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Иркутской_области (дата обращения 20.08.2019).
17. *Казмин М.А.* Трансформация сельскохозяйственного землепользования в регионах России (вторая половина XIX—начало XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук, 2017. 50 с.
18. *Кибальчич А.О.* Эволюция пригородного сельского хозяйства Московской области // География и природ. ресурсы. 1987. № 4. С. 123–131.
19. *Кочеткова Е.А.* Из истории сельскохозяйственного образования крестьян во второй половине XIX в. // Изв. Оренбургского госуд. ун-та. 2005. Т. 2. № 6–1. С. 101–103.
20. *Коньшев Д.Н.* Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х—начало 1960-х гг.) // Российская история. № 3. 2011. С. 102–111.
21. *Кочуров Б.И., Иванов Ю.Г.* Экологические требования при радикальном изменении сельскохозяйственного землепользования // География и природ. ресурсы. 1993. № 1. С. 33–40.
22. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М.: Политиздат, 1984. 245 с.
23. Краткий исторический обзор “Земледельческой газеты” за пятидесятилетие (с 1834 по 1884 годы) // Приложение к “Земледельческой газете” за 1884 г. Санкт-Петербург, 1884. 30 с.
24. Краткая история сельскохозяйственного машиностроения Российской Империи: [сайт]. URL: <https://historical-fact.livejournal.com/104336.html> (дата обращения: 20.02.2021).
25. *Крылов Г.В., Салатова Н.Г.* История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1969. 37 с.
26. *Медведкова Э.А.* Социально-экономическое районирование Приангарья. М.: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. 170 с.
27. *Макаренко Е.Л.* Картографирование потенциальной продуктивности лесных геосистем и ее влияние на лесопользование в Байкальском регионе // География и природ. ресурсы. 2020. № 5. С. 214–220.
28. Механизация сельского хозяйства в СССР: [сайт]. URL: <http://www.cnsnb.ru/AK-DiL/0024/base/RM/003086.shtm> (дата обращения: 20.02.2021).
29. *Надеждин Б.В.* Лено-Ангарская лесостепь (почвенно-географический очерк). М.: Изд-во АН СССР, 1961. 328 с.
30. *Намжилова Л.Г., Тулохонов А.К.* Эволюция аграрного природопользования в Забайкалье. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 200 с.
31. Начальное народное образование в России. Т. 3. СПб., 1902. 1801 с.
32. *Непомнящих Т.А.* История села в архивных документах. Киренск, 2016. 156 с.
33. Постановление Совета народных комиссаров “Об организации сельскохозяйственных предприятий для снабжения молочными и огородными продуктами городов и промышленных центров” // Декреты Советской власти. Т. 7. М.: Политиздат, 1975. 327 с.
34. Развитие сельского хозяйства в России: реалии и перспективы: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html> (дата обращения: 23.12.2020).
35. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Ст. сб. Москва, 2020. 1242 с.
36. *Роговская Н.В.* Агропромышленный комплекс Иркутской области // Вестник кафедры географии ВСАГО. 2011. № 4(5). С. 33–42.
37. *Северьянов М.Д.* Государственная земельная политика Сибири в 20–80-е гг. XX в. // Вестник Томского гос. ун-та, 2013. № 366. С. 82–86.
38. Сельское хозяйство. Большой энциклопедический словарь (1998): [сайт]. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/agricultural/articles/73/mehanizaciya-selskogo-hozyajstva.htm>. (дата обращения: 15.12.2020).
39. Среднее Приангарье (географическое исследование хозяйственного освоения таежной территории) / Отв. ред. Э.А. Медведкова. Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1975. 224 с.
40. *Софронов В.Ю.* Откуда земля Сибирская пошла. URL: <http://siberia.ucoz.com/Chapt13.htm> (дата обращения: 15.12.2020).
41. *Тимонина Н.Е.* Государственное регулирование сельскохозяйственного переселения в Западной Сибири в 1920–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1988. 25 с.
42. *Чернигова Д. Р.* Сельскохозяйственное землепользование Иркутской области в новых социально-экономических условиях: автореф. дис. ... канд. географ. наук. Пермь, 2013. 25 с.
43. *Шарабарина С.Н.* Географический анализ трансформации региональной системы землепользования: теоретико-методологические особенности изучения // Успехи современного естествознания. 2014. № 12(часть 4). С. 361–364.
44. *Шевченко Н.П.* Из истории сельскохозяйственного образования в Сибири в дореволюционный период // Историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск, 2012. С. 423–428.

45. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. В 2 т. Т. 2: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. 2-е изд. Иркутск: Издание ОГУП “Иркутская областная типография”, 2001. 636 с.
46. *Шнедт А.А.* История земледелия Сибири: учеб. пос. Красноярский госуд. аграрный ун-т. Красноярск, 2003. 261 с.
47. *Шумилов А.И.* Из истории развития сельскохозяйственного производства Омской области (конец XIX–начало XX вв.) // Экономика региона: интеллект, инновации, предпринимательство / Материалы Междунар. научно-практич. конф. Омск, 2009. С. 152–155.

Agricultural Land Development of the Irkutsk Region

E. L. Makarenko*

Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia

**E-mail: elmakarenko@bk.ru*

The development of the agricultural land use system within the modern borders of the Irkutsk region over a long period of time and the impact on this development of socio-economic factors are studied. Land development by agriculture is considered against the background of similar processes in Siberia and Russia. Socio-economic factors, along with natural ones, influenced the formation of a “pattern” of distribution of lands, their composition, the intensity of land development, the efficiency of agricultural production. It was determined that resettlement campaigns, agrarian and land reforms, general economic development of the territory and, in general, the entire land policy of the state, aimed at optimizing, streamlining land relations, strengthening interest in agricultural land cultivation, had the most important impact on the development of agricultural land use. Based on the analysis of agricultural land development, nine main stages are identified (from the middle of the 17th century to the present day) and characterized. Each of them has features concerning the scale and geography of development, agronomic and technical methods of land cultivation, the level of development and application of scientific knowledge. The main conclusion is made that the development of agriculture and land cultivation in particular played an important role in the development of natural resources, a positive change in the economy, strengthening the economic position of the study area and Siberia as a whole.

Keywords: Irkutsk region, agriculture, land use, land cultivation, horticulture, suburban farming, natural and socio-economic factors

REFERENCES

1. Atlas Irkutskoj oblasti. M.—Irkutsk: GUGK, 1962. 182 s.
2. *Boldanov T.A., Namzhirova L.G., Tulohonov A.K.* Istoricheskij opyt vedeniya organicheskogo sel'skogo hoz'yajstva v Zabajkal'e // Geografiya i prirod. resursy. 2018. № 3. S. 140–146. DOI: 10.21782/GIPR206-1619-2018-3(140-146)
3. *Boldanov T.A., Muhin G.D.* Ekologo-ekonomicheskaya ocenka transformacii sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya v Respublike Buryatiya (1990–2013 gg.) // Problemy regional'noj ekologii. 2015. № 3. S. 55–60.
4. *Borisov V.A., Maksakovskij N.V.* Stranicy istorii i perspektivy razvitiya sistemy ohranyaemyh prirodnih territorij v Pribajkal'e // Monitoring sostoyaniya ozera Bajkal. Irkutsk: Gidrometeoizdat, 1991. S. 21–30.
5. *Val'skaya B.A.* “Zemledel'cheskaya gazeta” i zemledel'cheskaya geografiya v Rossii v 30-h godah XIX veka // Izv. RGO. 1993. T. 125. V. 5. S. 41–47.
6. *Veshnyakov V.I.* Komitet 1833 g. Ob usovershenstvovanii zemledeliya v Rossii // Rus-skij vestnik. 1869. T. 82, iyul'.
7. *Vlasenko A.N., Shoba V.N., Kalichkin V.K.* Stanovlenie i razvitie nauchnogo zemledeliya v Sibiri // Zemledelie i himizaciya. 2008. № 5. S. 15–20.
8. *Volkov S.N.* Zemleustrojstvo: v 8 t. T. 1 Teoreticheskie osnovy zemleustrojstva, zemledeliya: ucheb. posob. M.: Kolos, 2001. 496 s.
9. *Vorob'ev V.V.* Goroda yuzhnoj chasti Vostochnoj Sibiri (istoriko-geograficheskie ocherki). Irkutsk, 1975. 147 s.
10. *Vylcan M.A.* Etapy razvitiya material'no-tehnicheskoy bazy sel'skogo hoz'yajstva SSSR. M.: Nauchnaya cifrovaya bib-ka PORTALUS.RU. URL: <https://portalus.ru/modules/mo->

- tors/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1496990906&archive=&start_from=&ucat=&(data obrashcheniya: 25.02.2021).
11. Geograficheskie aspekty osvoeniya taezhnyh territorij Sibiri. Irkutsk: Izd-vo oblastnoj tipografii, 1966. 160 s.
 12. Dekret "O snabzhenii sel'skogo hozyajstva orudiyami proizvodstva i metallami" ot 3 aprelya 1918 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. T. II. 17 marta—10 iyulya 1918 g. M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1959. 686 s.
 13. Dorofeev M.V. Razvitie krest'yanskogo zemlepol'zovaniya v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX veka: avtoref. dis. d-ra ist. nauk. Tomsk, 2010. 45 s.
 14. Elin O. Yu., Bezrukih V.A. K istorii sel'skohozyajstvennogo osvoeniya central'noj Sibiri // Nauchnoe obozrenie. 2008. № 4. S. 65—67.
 15. Zatoplyayev I.I. Statisticheskoe opisanie Kirenskogo okruga Irkutskoj gubernii / Vst. st., publ., podgot. teksta Yu.I. Chivtaeva. Irkutsk, 2016. 70 s.
 16. Istoriya Irkutskoj oblasti: [sajt]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Istoriya_Irkutskoj_oblasti (data obrashcheniya 20.08.2019).
 17. Kazmin M.A. Transformaciya sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya v regionah Rossii (vtoraya polovina XIX—nachalo XXI vv.): avtoref. dis. d-ra geogr. nauk., 2017. 50 s.
 18. Kibal'chich A.O. Evolyuciya prigorodnogo sel'skogo hozyajstva Moskovskoj oblasti // Geografiya i prirod. resursy. 1987. № 4. S. 123—131.
 19. Kochetkova E.A. Iz istorii sel'skohozyajstvennogo obrazovaniya krest'yan vo vtoroj polovine XIX v. // Izv. Orenburgskogo gosud. un-ta. 2005. T. 2. № 6—1. S. 101—103.
 20. Konyshchikov D.N. Gosudarstvennaya politika ogranicheniya lichnogo podsobnogo hozyajstva (konec 1950-h—nachalo 1960-h gg.) // Rossijskaya istoriya. № 3. 2011. C. 102—111.
 21. Kochurov B.I., Ivanov Yu.G. Ekologicheskie trebovaniya pri radikal'nom izmenenii sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya // Geografiya i prirod. resursy. 1993. № 1. S. 33—40.
 22. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenimov CK. T. 5. M.: Politizdat, 1984. 245 s.
 23. Kratkij istoricheskij obzor "Zemledel'cheskoj gazety" za pyatidesyatiletie (s 1834 po 1884 gody) // Prilozhenie k "Zemledel'cheskoj gazete" za 1884 g. Sankt-Peterburg, 1884. 30 s.
 24. Kratkaya istoriya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya Rossijskoj Imperii: [sajt]. URL: <https://historical-fact.livejournal.com/104336.html> (data obrashcheniya: 20.02.2021).
 25. Krylov G.V., Salatova N.G. Istoriya botanicheskikh i lesnyh issledovanij v Si-biri i na Dal'nem Vostoke. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1969. 37 s.
 26. Medvedkova E.A. Social'no-ekonomicheskoe rajonirovanie Priangar'ya. M.: Nauka, Sib. otd-nie, 1985. 170 s.
 27. Makarenko E.L. Kartografirovanie potencial'noj produktivnosti lesnyh geosistem i ee vliyanie na lesopol'zovanie v Bajkal'skom regione // Geografiya i prirod. resursy. 2020. № 5. S. 214—220.
 28. Mekhanizaciya sel'skogo hozyajstva v SSSR: [sajt]. URL: <http://www.cnsnb.ru/AK-DiL/0024/base/RM/003086.html> (data obrashcheniya: 20.02.2021).
 29. Nadezhdin B.V. Leno-Angarskaya lesostep' (pochvenno-geograficheskij ocherk). M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 328 s.
 30. Namzhirova L.G., Tulohonov A.K. Evolyuciya agrarnogo prirodopol'zovaniya v Zabajkal'e. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2000. 200 s.
 31. Nachal'noe narodnoe obrazovanie v Rossii. T. 3. SPb., 1902. 1801 s.
 32. Nepomnyashchih T.A. Istoriya sela v arhivnyh dokumentah. Kirensk, 2016. 156 s.
 33. Postanovlenie Soveta narodnyh komissarov "Ob organizacii sel'skohozyajstvennyh predpriyatij dlya snabzheniya molochnymi i ogorodnymi produktami gorodov i promyshlennyh centrov" // Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 7. M.: Politizdat, 1975. 327 s.
 34. Razvitie sel'skogo hozyajstva v Rossii: realii i perspektivy: [sajt]. URL: <https://www.kp.ru/guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 23.12.2020).
 35. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020. St. sb. M.: 2020. 1242 s.
 36. Rogovskaya N.V. Agropromyshlennyj kompleks Irkutskoj oblasti // Vestnik ka-fedry geografii VSAGO. 2011. № 4(5). S. 33—42.
 37. Sever'yanov M.D. Gosudarstvennaya zemel'naya politika Sibiri v 20—80-e gg. XX v. // Vestnik Tomskogo gos. un-ta, 2013. № 366. S. 82—86.
 38. Sel'skoe hozyajstvo. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' (1998): [sajt]. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/agricultural/articles/73/mekhanizaciya-selskogo-hozyajstva.htm> (data obrashcheniya: 15.12.2020).
 39. Srednee Priangar'e (geograficheskoe issledovanie hozyajstvennogo osvoeniya taezhnoj territorii) / Otv. red. E.A. Medvedkova. Irkutsk: In-t geografii Sibiri i Dal'nego Vostoka SO AN SSSR, 1975. 224 s.
 40. Sofronov V.Yu. Otkuda zemlya Sibirskaya poshla. URL: <http://siberia.ucoz.com/Chapt13.html> (data obrashcheniya: 15.12.2020).

41. *Timonina N.E.* Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skohozyajstvennogo perese-leniya v Zapadnoj Sibiri v 1920–1929 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 1988. 25 s.
42. *Chernigova D.R.* Sel'skohozyajstvennoe zemlepol'zovanie Irkutskoj oblasti v no-vyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah: avtoref. dis. ... kand. geograf. nauk. Perm', 2013. 25 s.
43. *Sharabarina S.N.* Geograficheskij analiz transformacii regional'noj sistemy zemlepol'zovaniya: teoretiko-metodologicheskie osobennosti izucheniya // Uspekhi so-vremennogo estestvoznaniya. 2014. № 12(chast' 4). S. 361–364.
44. *Shevchenko N.P.* Iz istorii sel'skohozyajstvennogo obrazovaniya v Sibiri v dorevo-lyucionnyj period // Istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2012. Irkutsk, 2012. S. 423–428.
45. *Sherstoboev V.N.* Ilimskaya pashnya. V 2 t. T. 2: Ilimskij kraj vo II–IV chetvertyah XVIII veka. 2-e izd. Irkutsk: Izdanie OGUP "Irkutskaya oblastnaya tipografiya", 2001. 636 s.
46. *Shpedt A.A.* Istoriya zemledeliya Sibiri: ucheb. pos. Krasnoyarskij gosud. agrarnyj un-t. Krasnoyarsk, 2003. 261 s.
47. *Shumilov A.I.* Iz istorii razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva Omskoj oblasti (konec XIX–nachalo XX vv.) // Ekonomika regiona: intellekt, innovacii, predprinimatel'stvo / Materialy Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Omsk, 2009. S. 152–155.